

Образ казначея в русской классической литературе

Наталья Михайловна ГОРИНА,
руководитель Межрегионального операционного УФК

В этом году 8 декабря Казначейство России отмечает 25-летие со дня своего возрождения. В честь этого замечательного события предлагаем погрузиться в необычную историю о казначействе и казначеях — литературную.

Выдающаяся роль литературы в развитии человеческого сознания, в формировании мировоззрения неоспорима, особенно эта роль была велика в период отсутствия телевидения и интернета. Книга является уникальной формой хранения и распространения информации, учителем, открывающим перед читателем перспективы генерации новых идей и получения знаний. Художественная литература также важный источник информации о нашем прошлом. Но в отличие от исторических трудов в художественной литературе находят свое отражение не все события и персонажи, а лишь наиболее выразительные не только с точки зрения истории, но и в плане эмоционального восприятия. Именно поэтому стало интересно проследить создание и развитие образа казначея и казначейской службы в произведениях классической русской литературы и по возможности провести параллели с реальными историческими фактами и событиями.

Для достижения поставленной цели пришлось пролистать страницы ни одной сотни книг великих русских писателей.

Удивительными с лингвистической точки зрения являются уже сами слова «казначей» и «казначейство». Несмотря на изменяющиеся в течение веков функции ведения и обязанности его сотрудников, само произношение этих слов осталось прежним и сама профессия сохранила свое первоначальное наименование (не каждая профессия может характеризоваться этим). Видимо, особая языковая выразительность, самодостаточность

понятия, пронесенная через века, избавили Федеральное казначейство (Казначейство России) от дополнительных слов в наименовании в отличие от других органов исполнительной власти Российской Федерации.

Итак, начинаем читать...

Без податей нет казначейства

Особый интерес вызывает творчество **М. Е. Салтыкова-Щедрина** не только как одного из самых необычных писателей XIX века, но прежде всего как нашего коллеги. Михаил Евграфович много лет своей жизни посвятил государственной службе: в 1858–1862 годах служил вице-губернатором в Рязани, затем в Твери. С ноября 1864 по 1868 год возглавлял казенные палаты в Пензе, Туле, Рязани. Был известен как очень порядочный и честный человек.

Особенно красочно Салтыков-Щедрин описывает во все времена в той или иной мере сохранявшуюся функцию сбора (учета) доходов. Вот строчки из рассказа «Дикий помещик» (1869 год): «А

М. Е. Салтыков-Щедрин

известно ли вам, господин помещик, что казначейство без податей и повинностей, а тем паче без винной и соляной регалий, существовать не может?», «...а податей в один день поступило столько, что казначей, увидав такую грудю денег, только всплеснул руками от удивления и вскрикнул...». В сатирической сказке «Добродетели и пороки» (1884 год) даже Иванушка-дурачок шел в казначейство подать вносить. А в знаменитой «Истории одного города» (1870 год) написано: «Началась анархия, то есть безначалие. Присутственные места запустели; недоимок накопилось такое множество, что местный казначей, заглянув в казенный ящик, разинул рот, да так на всю жизнь с разинутым ртом и остался...»

Раньше казначейство непосредственно работало с денежной наличностью. В XIX веке избыток доходов против предстоящих расходов уездные казначейства передавали в губернские (казенные палаты), губернские — в Главное казначейство. Системы безналичных платежей не существовало, наличность доставляли почтовыми перевозками. Деньги хранили в особых сундуках с замками, печатями, а перевозили в кожаных мешках с оформленной квитанцией.

В результате, казначейство не раз становилось объектом посягательств грабителей. Вымышленный грабег описан в «Истории одного города»: «Первая, которая замыслила похитить бразды глуповского правления, была Ираида Лукинишна Палеологова... Палеологова, воспользовавшись тем, что помощник градоначальника со своими приспешниками засел в клубе бостон, извлекла из ножен шпагу покойного винного пристава и, напоив, для храбрости, троих солдат из местной инвалидной команды, вторглась в казначейство. Оттоль, взяв в плен казначея и бухгалтера, а казну бессовестно обокрав, возвратилась в дом свой. Причем бросала в народ медными деньгами...»

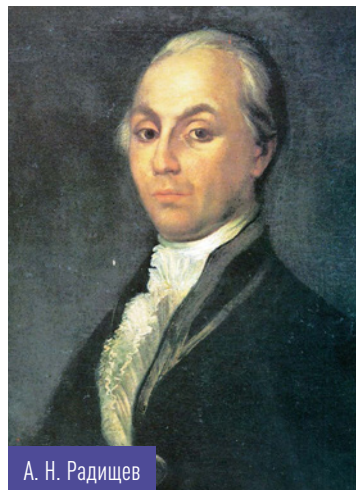
Все расходы на строжайший учет

Имеет место в художественной литературе и описание функции расходования казенных средств. Сказка Салтыкова-Щедрина «Медведь на воеводстве» (1884 год) изображает это так: «И опять мелькнуло у него в голове: "Полно ехать ли?" — и если б не вспомнилось, какая уйма подъемных и прогонных денег для него в казначействе припасена, право, кажется, не поехал бы!»

В книге **А. Н. Радищева**, русского поэта, прозаика и философа, также много лет отдавшего государственной службе (служил руководителем Петербургской таможни), «Путешествие из Петербурга в Москву» (1784–1789 годы) находим подтверждение тому, что любые расходы подлежали строжайшему учету: «В расходной книге у казначея записано: по предложению его высокопревосходительства дано курьеру Н. Н., отправленному в С.-П.: с наинужнейшими донесениями, прогонных денег в оба пути на три лошади из экстраординарной суммы... Книга казначейская пошла на ревизию, но устерсами не пахнет».

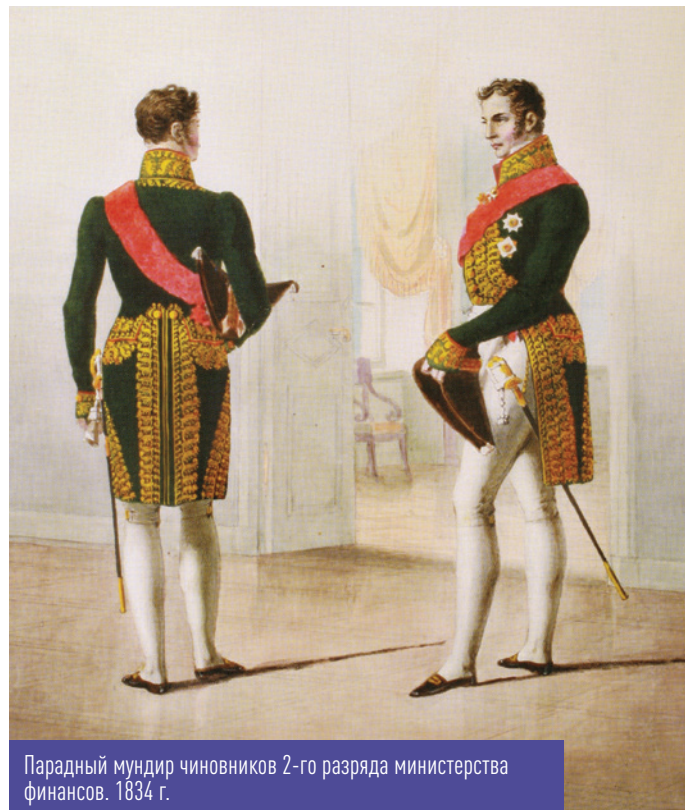
У **Н. В. Гоголя** в рассказе «Записки сумасшедшего» (1835 год) читаем о строгом соблюдении сроков в расходовании средств: «Словом, я не пошел бы в департамент, если бы не надежда видетсь с казначеем и авось-либо выпросить у этого жида хоть сколько-нибудь из жалованья вперед. Вот еще создание! Чтобы он выдал когда-нибудь вперед за месяц деньги — господи боже мой, да скорее Страшный суд придет. Проси, хоть тресни, хоть будь в разнужде, — не выдаст, седой черт».

Обращает на себя внимание тот факт, что казначейство никогда не имело права распоряжаться самостоятельно денежными средствами и являлось лишь органом исполнения по требованиям распорядительных органов. В Энциклопедиче-

А. Н. Радищев

ском словаре **Брокгауза и Ефрона**, выпущенном в 1890–1907 годах, дается описание казначейства как кассы Министерства финансов: «До 1863 г. каждое министерство имело свое К., которое собирало доходы, хранило их и производило расходы по данному ведомству, передавая в кассы министерства финансов лишь свободные остатки. В 1863 г. последовало преобразование кассового устройства по принципу «единства кассы», причем все К. министерств были упразднены

Парадный мундир чиновников 2-го разряда министерства финансов. 1834 г.

Казенные палаты

Казенные палаты были созданы в результате начавшейся в 1775 году губернской реформы Екатерины II и являлись исполнительным органом, которому поручались домостроительные и казенные дела в губерниях и уездах. Именно губернским казенным палатам и подчинявшимся им уездным казначействам как местным финансово-ревизионным учреждениям вменялось обеспечение верных и обстоятельных сведений о государственных доходах.

и обязанности их возложены исключительно на кассы министерства финансов». Этот же источник описывает и военного казначея: «В военном ведомстве К. полагаются: в канцелярии императорской главной квартиры, во всех военном окружных управлениях, в полках, артиллерийских бригадах и в отдельных батальонах. В других частях войск исполнение казначейских обязанностей возлагается на одного из офицеров, в главных управлениях — на экзекутора, в остальных управлениях и заведениях — на одного из штатных чиновников».

Подтверждение существования описанного выше порядка организации выдачи казенных де-

нег в русской армии мы находим у **Л. Н. Толстого** в романе-эпопее «Война и мир» (1869 год): «Красноносый капитан Тимохин, бывший ротный командир Долохова, теперь, за убылью офицеров, батальонный командир, робко вошел в сарай. За ним вошли адъютант и казначей полка»; и в романе «Воскресение» (1889–1899 годы): «Нехлюдов знал Масленникова еще давно по полку. Масленников был тогда казначеем полка. Это был добродушный, исполнительнейший офицер, ничего не знавший и не хотевший знать в мире, кроме полка и царской фамилии». В повести **Н. С. Лескова** «Инженеры — бесребреники» (1887 год), действие которой происходит в тридцатых годах XIX века в одной из военных частей, стоящей в Варшаве, написано: «В первый же месяц, когда приспело время получать жалованье, Николай Фермор явился к казначею вместе с другими. Казначей с своими сундуками помещался в комнате, смежной с кабинетом начальника части». «Казначей был "косоротый", чиновник из писарей, в своем роде деловитый и в своем роде добрый человек, очень веселого нрава».

В повести **А. И. Куприна** «Поединок» (1905 год) также есть упоминание о казначее: «В дверях стояло двое штатских — их знали все офицеры в полку, так как они бывали на вечерах в собрании; один — чиновник казначейства, а другой — брат судебного пристава, мелкий помещик, — оба очень приличные молодые люди».

Казначей — не всегда положительный герой

Выразительным персонажем в русской классической литературе является образ губернского казначея, проигравшего в карты красавицу жену, господина Бобковского из поэмы **М. Ю. Лермонтова** «Тамбовская казначейша» (1838 год):

*«Против гостиницы Московской,
Притона буйных усаечей,
Жил некто господин Бобковский,
Губернский старый казначей.
Хозяин был старик угрюмый
С огромной лысой головой.
От юных лет с казенной суммой
Он жил, как с собственной казной.
В пучинах сумрачных расчета
Блуждать была его охота,
И потому он был игрок
(Его единственный порок)».*

В поистине шедевральном творении **Ф. М. Достоевского** «Скверный анекдот» (1862 год) в трагикомичном виде рассказывается о характерах русского чиновничества. Наверное, каждый помнит эту историю, как генерал, якобы из чувства гуманности, незванным нагрянул на свадьбу к своему подчиненному. Так вот, тесть молодожена имел непосредственное отношение к казначейству. «Так бы и жили они в своих углах, может быть, еще лет пять или шесть, до перемены обстоятельств, если бы не столкнулись они с отставным титулярным советником Млекопитаевым, бывшим казначеем и служившим когда-то в губернии. Деньжонки у него водились, конечно, неболь-

Приходы, расходы, ревизия счетов

Обязанностью губернского казначея был сбор сведений о «приходе и расходе и ревизия счетов». Кроме того, губернский казначей отвечал за составление и хранение книг об окладе подушного сбора, оброчных статьях, об откупах и неокладных сборах по уездам и постатейно. На этих же принципах велась расходная книга. Первый государственный казначей России **А. И. Васильев** дополнил названные обязанности казначеев еще и наблюдением за правильным счетоводством всех губернских учреждений, которые имели приход и расход. Также в конце года казначей должен был отсылать в экспедицию о государственных доходах «генеральный» отчет о приходах и расходах по губернии.

Иллюстрация к поэме М. Ю. Лермонтова «Тамбовская казначейша». Раскрашенная литография. 1913 г.

шие, но они были; сколько их действительно было, — про это никто не знал, ни жена его, ни старшая дочь, ни родственники... он был страшный самодур, пьяница, домашний тиран и, сверх того, больной человек», — пишет Достоевский. Далее следует еще более подробное описание этой малопривлекательной личности. И хотя эти вымышленные персонажи не совсем соответствуют образу положительного героя, все же хочется отметить, что отрицательные качества героев находятся в нравственной, а не деловой плоскости.

Реальные личности

Описаны в литературе и реальные исторические личности — казначеи. В новелле Лескова «Владычный суд» (1877 год) читаем о личностных характеристиках одного из директоров Департамента Государственного казначейства: «Очень молодым человеком, почти мальчиком, я начал мою службу в Киеве под началь-

ством Алексея Кирилловича Ключарева, который впоследствии служил директором департамента государственного казначейства и был известен как "службист" и "чиновник с головы до пят". Его боялись в Житомире, боялись в Киеве и только перестали бояться в Петербурге, где этот суровый и сухой формалист почувствовал, что он тут не к масти козырь, и вскоре по удалении от дел скончался. Он происходил из духовного звания, воспитывался в духовных учебных заведениях и был по натуре бурсак самого крепкого закала. Он был неутомим, деловит, логичен, сух, любил во всем точность и не обличал слабостей сострадательного сердца».

В рассказе «Печерские антики» Лесков, дает положительное описание герою-казначее: «Был в Киеве уездный казначей Осип Семенович Ту-ский, которого привез с собой из Житомира председатель казенной палаты Ключарев... Казначей был изве-

стен своей честностью и аккуратностью». Речь идет о реальном казначее со сложной судьбой **О. С. Тустановском**.

Знаменитый исследователь образа чиновника **А. П. Чехов** в книге «Остров Сахалин» (1891–1893 годы.) также дает положительную оценку казначее, прототипом которого был **Д. А. Булга-ревич**, служивший заведующим школами Сахалина и казначеем канцелярии начальника острова. С Чеховым у него установились хорошие отношения. В своем произведении писатель отмечает: «При начальнике острова состоит управляющий его канцелярией, бухгалтер, казначей... Я поселился у одного молодого чиновника, очень хорошего человека...»

Упоминания о казначеях также найдены в сатирическом произведении **Д. И. Фонвизина** «Письма родных к Фалалею», в повести Го-голя «Нос», в поэме Лермонтова «Боярин Орша», у Достоевского в повести «Вечный муж» и романе «Бесы», в пьесах **А. Н. Островского** «Шутники», «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский», у Салтыкова-Щедрина в рассказе «Господа Головлевы», «Повести о том, как один мужик двух генералов прокормил», у Лескова в рассказах «Овцебык», «Смех и горе», «Шерамур» и «Таинственные предвестия», у Чехова в рассказе «Брожение умов», у **А. М. Горького** в романе «Жизнь Клима Самгина», пьесе «Мещане», у Куприна в рассказе «Мирное житие».

В заключение

Надеемся, что наше исследование пробудило желание у читателей обратиться к великой русской литературе, с головой погрузиться в чтение, по-новому перечитать уже давно прочитанное. И, возможно, вам удастся обнаружить еще несколько интересных фактов из жизни литературного казначея и дописать еще несколько страниц его литературной истории.